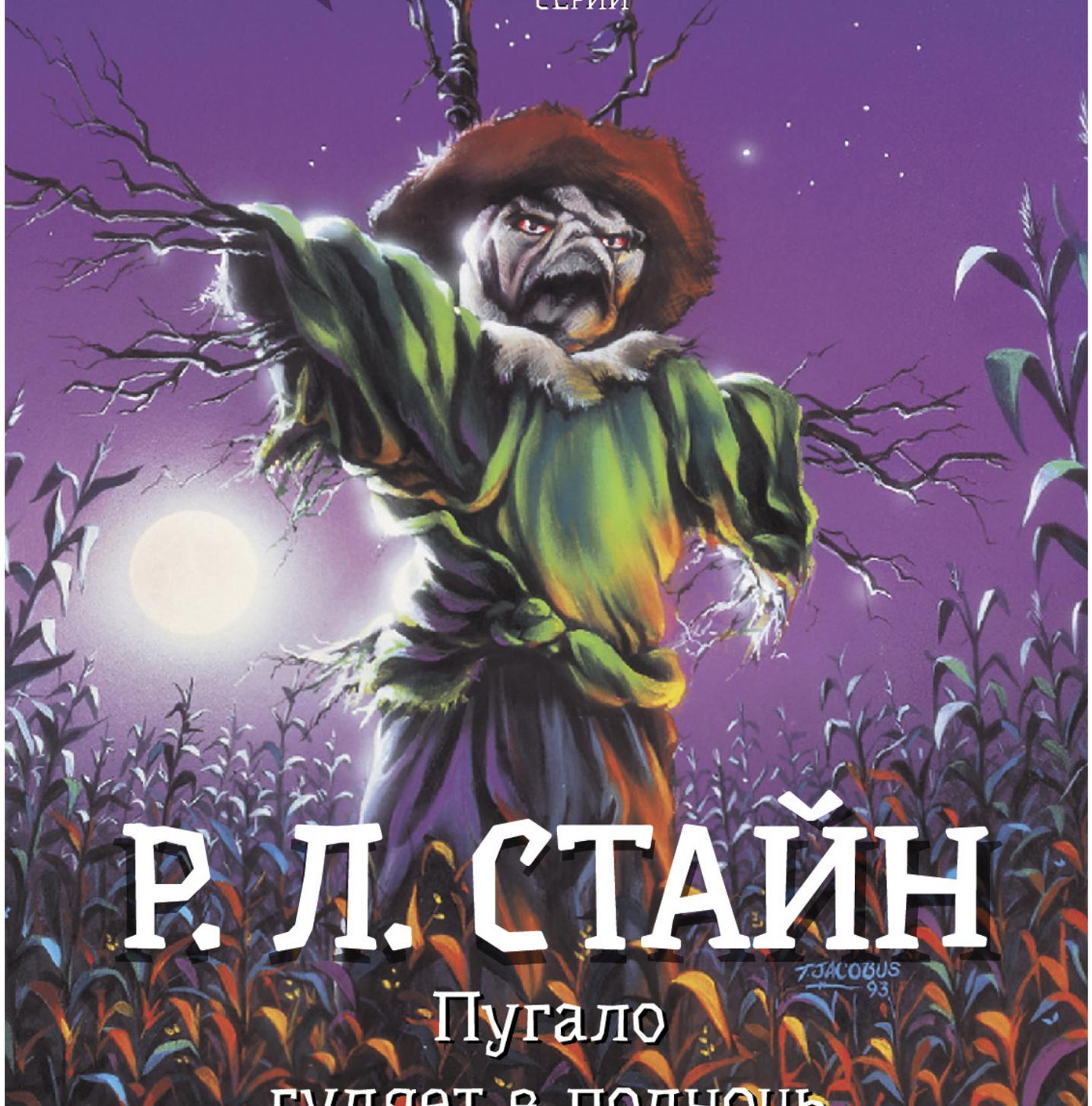

УЖАСТИКИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЛЕГЕНДАРНОЙ
СЕРИИ

Р. Л. СТАЙН

Пугало
гуляет в полночь

T. JACOBUS
93

Ужастики Р. Л. Стайна

Роберт Стайн

Пугало гуляет в полночь

«Издательство АСТ»

1993

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

Стайн Р. Л.

Пугало гуляет в полночь / Р. Л. Стайн — «Издательство АСТ»,
1993 — (Ужастики Р. Л. Стайна)

ISBN 978-5-17-137724-3

Джоди любит приезжать на ферму к бабушке. Ничего особенно интересного там нет, зато бабушка знает множество страшных историй. А какие оладьи печет бабушка – объедение! Но в этом году на ферме все по-другому. Бабушка с бабушкой очень состарились. А на кукурузном поле происходит что-то непонятное. Если раньше там было одно пугало, то теперь их не меньше дюжины, и выглядят они жутковато. А однажды вечером Джоди случайно увидела нечто совершенно невероятное. Ей показалось, что пугала оживают...

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-17-137724-3

© Стайн Р. Л., 1993
© Издательство АСТ, 1993

Содержание

1	7
2	9
3	12
4	14
5	17
6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Р. Л. Стайн

Пугало гуляет в полночь

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»
R. L. Stine
The Scarecrow Walks at Midnight

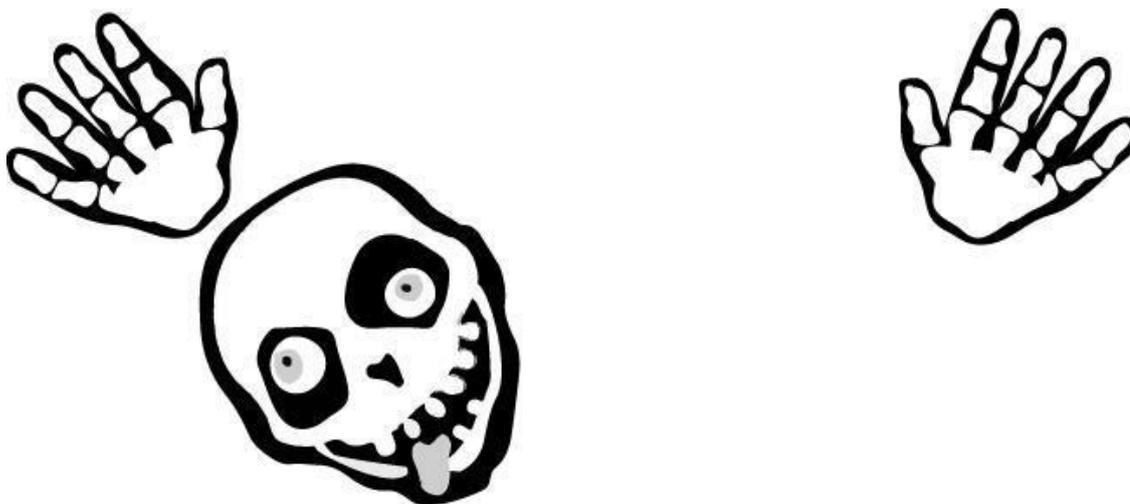

Р. Л. СТАЙН

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.
Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557
Broadway, New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS,
and logos are trademarks and/or registered trademarks
of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg

Перевод с английского А. Георгиева

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved

© А. Георгиев, перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

1

– Эй, Джоди! Подожди меня!

Я обернулась и зажмурилась – яркое солнце ослепило.

Мой брат Марк все еще стоял на бетонной платформе. Поезд только что отошел, и я видела, как он ползет темной змеей посреди зеленой долины.

Я посмотрела на Стэнли.

Он стоял рядом и держал в руках наши чемоданы. Стэнли – сезонный рабочий на ферме моего дедушки.

– В толковом словаре напечатано, кто такой Марк, – объявила я. – На букву «т». Тормоз. Стэнли улыбнулся.

– Люблю словари, – сказал он. – Бывает, часами их читаю.

– Марк, шевелись! – крикнула я, но брат даже не ускорил шаг: он явно наслаждался жизнью.

Я откинула назад свои длинные волосы и опять посмотрела на Стэнли. Мы с Марком не были на ферме целый год, но Стэнли совсем не изменился. По-прежнему очень худой. «Как макаронина», – так наша бабушка говорит. Из-за этого комбинезон висит на нем мешком, как будто тот на пять размеров больше, чем нужно.

Думаю, Стэнли лет сорок. А может, сорок пять. Он всегда коротко подстрижен и гладко выбрит, уши большие и ярко-красные – торчком. А еще у него огромные карие глаза. По моему, такие бывают у щенков.

«Стэнли не слишком-то расторопный работник и никогда не выкладывается на все сто», – так говорит дедушка Курт.

Но нам с Марком он нравится. У него юмор оригинальный. А еще он добрый, и с ним всегда интересно.

– Отлично выглядишь, Джоди, – заметил Стэнли. Щеки его в ту минуту были такими же красными, как и уши. – Сколько тебе сейчас лет?

– Двенадцать, – ответила я. – А Марку одиннадцать.

Стэнли ненадолго задумался, потом сказал:

– Значит, вместе вам двадцать три.

Это он так шутит. Мы оба рассмеялись. Вообще совершенно невозможно угадать, что Стэнли придет в голову.

– Я, кажется, во что-то гадкое вляпался, – сообщил догнавший нас Марк.

Вот что скажет брат, я всегда знаю заранее. Он выучил всего три слова – «классный», «скучный» и «гадкий». Другие он не употребляет.

На прошлый день рождения я решила подшутить над ним и подарила ему словарь. Знаете, что он мне сказал? «Какая же ты скучная. И подарок твой гадкий».

Мы с ним прошли вслед за Стэнли к старенькому красному грузовичку. По пути Марк еле волочил ноги. Один раз он даже обратился ко мне:

– Эй, может, понесешь мой рюкзак?

– Ни за что! – отозвалась я. – Сам неси.

В рюкзаке у него штук тридцать кассет, примерно столько же комиксов и не меньше полусотни картриджей с видеоиграми. Я-то знаю, что он намерен весь месяц валяться в гамаке на заднем дворе и слушать музыку, да еще время от времени играть в видеоигры. Поэтому... ни за что.

Папа с мамой утверждают, что я обязана следить, чтобы Марку на ферме было хорошо.

Мы с ним весь год просидели в городской квартире в четырех стенах, поэтому родители отправили нас к дедушке Курту и бабушке Мириам, чтобы мы хоть месяц подышали воздухом.

Возле машины мы остановились, и Стэнли принялся шарить по карманам в поисках ключей.

– Сегодня будет жарко, – заметил он, – если только не станет прохладнее.

Типичный для Стэнли прогноз погоды.

Я окинула взглядом зеленое, усыпанное тысячами крошечных грибов-дождевиков поле. Зрелище изумительное!

А затем я, разумеется, чихнула.

Я люблю ездить на ферму дедушки. Да только вот незадача: у меня аллергия на все, что тут есть. Поэтому мама дала мне с собой лекарство и кучу носовых платков.

– Будь здорова, – произнес Стэнли и забросил наши чемоданы в кузов.

Марк кинул туда свой рюкзак.

– Можно я поеду сзади? – спросил он. Ему нравится лежать в кузове грузовика, таращиться в небо и подпрыгивать на ухабах.

Стэнли отвратительно водит. Он не умеет вовремя сбрасывать скорость, оттого машину всегда заносит на поворотах, а на рытвинах здорово подбрасывает.

Марк забрался в кузов и растянулся около чемоданов. Я села в кабину рядом со Стэнли.

Через несколько минут мы уже тряслись на узкой петляющей дороге, которая ведет к ферме.

Сквозь пыльное стекло я разглядывала луга и дома по сторонам. Зеленый веселый пейзаж.

Стэнли судорожно вцепился в руль. Он сидел в напряженной позе, наклонившись вперед, и не мигая смотрел на дорогу.

– Мистер Мортимер больше не занимается хозяйством, – сообщил он мне и указал рукой на большой дом, белевший на крутом холме.

– Почему? – любопытствовала я.

– Он умер, – серьезно сказал Стэнли.

Теперь вы меня поняли? Невозможно предугадать, что скажет Стэнли.

Мы проскочили довольно глубокую рытвину. Не сомневаюсь, Марк в кузове это почувствовал.

Дорога, по которой мы ехали, проходит через небольшой городок. В самом деле небольшой, у него даже названия нет. Все фермеры называют его просто городом.

Там, однако, есть продуктовый и овощной магазины, заправочная станция, церковь с белой колокольней, а также почтовый ящик. Сейчас возле продуктового магазина стояли два грузовика.

Пока мы проезжали через город, я не заметила ни одного человека.

От города до дедушкиной фермы две мили. Я сразу узнала кукурузные поля, как только их увидела.

– Какая кукуруза высокая! – вырвалось у меня. – Ты уже ел ее?

– Вот сегодня она была на обед, – ответил Стэнли. Неожиданно он затормозил и тихо сообщил мне: – Пугало гуляет в полночь.

– Что?

Я подумала, что ослышалась.

– Пугало гуляет в полночь, – повторил он. Его большие круглые глаза пристально смотрели на меня. – Я это в книге прочитал.

Я не знала, что ответить, и потому рассмеялась: решила, что он, наверное, шутит.

А через пару дней я поняла, что Стэнли не шутил.

2

Я страшно обрадовалась, когда вдалеке показалась дедушкина ферма. Она, конечно, маленькая, и ничего в ней особенного нет, но мне там все равно нравится.

Мне по душе запахи коровника. Я люблю слушать доносящееся с дальнего пастбища мычание коров. И смотреть, как колышутся на ветру высокие стебли кукурузы, я тоже люблю. Ведь это здорово, правда?

А еще я обожаю страшные истории про привидения, которые нам по вечерам у камина рассказывает дедушка Курт.

А какие оладьи печет бабушка Мириам! Мы их с шоколадом едим. Они такие вкусные, что в городе даже иногда мне снятся.

А еще у бабушки с дедушкой такие счастливые лица, когда мы бежим им навстречу!

Разумеется, из машины я выбралась первой. Марк, как обычно, считал ворон. Я же опрометью бросилась к крыльцу большого старого дома. Мне не терпелось поскорее увидеть любимых родственников.

Бабушка Мириам уже шла ко мне, переваливаясь, с распростертыми объятиями. Дверь за ней захлопнулась, но тут же отворилась снова, и на крыльце показался дедушка Курт.

Я еще издалека заметила, что он стал сильнее хромать и теперь опирался на белую трость.

Но я не успела обдумать это как следует, потому что уже через мгновение дедушка и бабушка обнимали меня и брата.

– Как хорошо, что вы приехали! – радостно восклицала бабушка Мириам. – Вы у нас так давно, так давно не были!

Потом пошли обычные в таких случаях замечания о том, как мы выросли.

– Джди, откуда у тебя светлые волосы? – спросил меня дедушка Курт, покачивая седой головой. – В моей семье блондинов не бывало. Должно быть, они у тебя от отца. Нет, постой, я знаю. Ты купила их в магазине.

Он засмеялся. Этой немудреной шуткой он встречал меня каждое лето. И глаза его всякий раз сияли от восторга.

– Да, верно. Это парик, – подтвердила я, тоже смеясь.

Дед ласково дернул меня за длинные волосы. Марк в это время волок по земле рюкзак, спрашивая:

– У вас кабельное есть?

– Кабельное телевидение? – насмешливо переспросил дедушка Курт. – Нет. Но у нас есть три канала. Зачем нам больше?

Марк вытаращился на него и проворчал:

– Даже MTV нет!

Стэнли внес в дом наши чемоданы.

– Заходите скорей. Вы наверняка умираете с голоду, – сказала бабушка Мириам. – Я вам приготовила суп и сэндвичи. А вечером будет курица с кукурузой. Я-то помню, что вы оба ее любите.

Дедушка с бабушкой вошли в дом, а я недолго смотрела им вслед. Мне показалось, они постарели. Ходили медленнее, чем раньше. Дедушка Курт действительно хромал сильнее. И оба они были какие-то измученные.

Бабушка Мириам маленькая и полная. У нее круглое лицо и рыжие волосы. Вернее, они такого цвета, что словами описать нельзя. Не знаю, какой краской она пользуется. Такого оттенка я ни у кого, кроме нее, не видела. Ходит она в темных очках с квадратными стеклами, они придают ей старомодный вид. А еще она носит просторные платья. По-моему, я ни разу не видела ее в брюках.

Дедушка Курт высокий и широкоплечий. Мама говорит, что в молодости он был красавцем. «Как актер», – утверждает она.

Сейчас у него волнистые белые волосы, все еще очень густые. Его голубые глаза такие задорные, что, глядя в них, мне всегда хочется смеяться. А лицо у него постоянно в белой щетине: дедушка Курт не любит бриться.

Сегодня он был в красно-зеленой рубашке с длинными рукавами, застегнутой, несмотря на жару, на все пуговицы, и в мешковатых джинсах на подтяжках. На одном колене его штанов я заметила пятно.

Обед был сказочный. Мы сидели за длинным кухонным столом. Солнце ярко светило в большое окно. Я отлично видела сарай, а за ним – кукурузное поле.

Мы с Марком рассказывали новости – про школу; про то, что моя баскетбольная команда может выиграть первенство; про новую машину. Я упомянула, что папа отращивает усы. Это показалось Стэнли очень смешным, я уж не знаю почему. Он так хохотал, что поперхнулся супом. Пришлось дедушке Курту хлопнуть его по спине.

Трудно сказать, что может насмешить Стэнли. Но, как говорит Марк, он классный.

Во время обеда я глаз не спускала с дедушки и бабушки. Все удивлялась, как это они умудрились так перемениться за год. Стали такими медлительными и тихими. «Вот что значит старость», – подумала я.

– Стэнли покажет вам свои пугала, – сказала бабушка Мириам, ставя на стол блюдо с хрустящей картошкой. – Да, Стэнли?

Дедушка Курт громко закашлял. Мне показалось, что таким способом он велит сменить тему разговора.

– Я сам их сделал, – гордо сообщил Стэнли. Его большие глаза смотрели на меня. – По книге.

– Ты еще учишься играть на гитаре? – спросил Марка дедушка Курт.

Я поняла, что он совершенно не хочет говорить о пугалах.

– Ага, – проговорил брат, жуя картофель. – Только я свою продал. Теперь на электрической занимаюсь.

– То есть как? Ее в розетку включают? – брякнул Стэнли и захихикал, как будто очень удачно пошутил.

– Что ж ты не привез сюда гитару? – с укором сказала бабушка Мириам.

– Не привез, и хорошо, – вмешалась я. – От его гитары у коров молоко бы скисло.

– Они уже дают кислое молоко, – пробормотал дедушка Курт, опустив голову.

– Плохая примета, – заявил Стэнли. – Когда коровы дают кислое молоко – это не к добру.

Вдруг глаза его расширились, словно от страха.

– Стэнли, все хорошо. – Бабушка Мириам положила руку на его плечо. – Просто Курт смеется.

– Дети, если вы наелись, – сказал дедушка, – прогуляйтесь со Стэнли. Он вам покажет ферму. Вам же это всегда нравилось. – Он вздохнул. – Я бы сам с вами сходил, но нога опять начинает шалить.

Бабушка Мириам принялась убирать со стола посуду. Мы с Марком вышли вслед за Стэнли через черный ход. На заднем дворе недавно косили траву. Воздух был наполнен сладким ароматом сена.

Около дома стояла клумба, и я увидела, что над ней порхает красивая колибри. Я толкнула Марка, чтобы он посмотрел, но, когда он обернулся, птичка уже улетела.

На краю обширного двора стоял старый сарай. Раньше его стены были белые, но теперь штукатурка сильно загрязнилась и начала осыпаться. Их нужно срочно красить. Дверь сарая была приоткрыта, и сквозь проем виднелись тюки соломы на полу.

Справа от сарая, на краю кукурузного поля, стоял небольшой зеленый домик, в котором живут Стэнли и его сын Стикс.

– Стэнли, а где Стикс? – спросила я. – Почему он с нами не обедал?

– Он уехал в город, – тихо ответил Стэнли. – Сел на пони и уехал в город.

Мы с Марком переглянулись. Да, мы так и не научились понимать Стэнли.

Посреди кукурузного поля кое-где стояли темные фигуры – пугала, о которых говорила бабушка Мириам. Я стала смотреть на них, прикрывая рукой глаза от солнца.

– Как много пугал! – удивилась я. – Стэнли, в том году было всего одно. Зачем их столько?

Он не ответил, как будто не услышал меня. Просто шел вперед большими шагами, как аист. Бейсбольная кепка его была надвинута на самые глаза, а руки он засунул в карманы комбинезона.

– Послушай, мы сто раз видели ферму, – зашептал мне брат. – Зачем нам опять ее обходить?

– Не хнычь, Марк, – оборвала его я. – Мы всегда так делаем. Традиция есть традиция.

Он пробурчал что-то себе под нос. Он лентяй. Ему лишь бы ничего не делать.

Вслед за Стэнли мы обогнули сарай и вышли на кукурузное поле. Стебли были уже выше меня. Золотистые початки сверкали на ярком солнце. Стэнли сорвал один.

– Давайте попробуем, созрела она или нет, – предложил он, улыбаясь.

Он держал початок в левой руке, а правой ловко сдирал с него шелуху. Через несколько секунд дело было сделано. Я взглянула на початок – и...

3

– А-а-а! – завопила я.

– Какая гадость! – хрипло выговорил Марк.

Кукурузный початок был отвратительного коричневого цвета. И он... шевелился. Извивался. Корчился.

Стэнли поднес его к глазам, чтобы осмотреть, и тут я поняла, что это такое. Черви. Сотни извивающихся червей.

– Нет! – в ужасе закричал Стэнли и выронил початок. – Ох, плохая примета! Так в книге написано. Ох, не к добру!

Я посмотрела под ноги. Черви начали расползаться по земле.

– Ничего страшного, Стэнли, – заговорила я. – Я вскрикнула просто от удивления. Так иногда бывает – в кукурузе заводятся черви. Мне дедушка говорил.

– Нет. Плохо это. – Голос Стэнли дрожал, уши пылали, а во взгляде чувствовался страх. – Книга. Так в книге написано.

– Что еще за книга? – спросил Марк и пнул носком кроссовки червивый початок.

– Моя книга, – загадочно ответил Стэнли. – Книга о колдовстве.

«Ого! – подумала я. – Не надо бы ему читать книжки про колдовство. Он и без них самый впечатлительный и суеверный человек на свете!»

– Так ты читаешь книжку про колдовство? – переспросил Марк, наблюдая за расползающимися по мягкому грунту червями.

– Да. – Стэнли решительно кивнул. – Хорошая книга. Я оттуда все знаю. И там все правда. Это точно! – Он стащил с головы бейсболку и поскреб макушку. – Надо в книгу посмотреть. Надо почитать, как быть с кукурузой. Со скверной кукурузой.

Он так нервничал, что и я слегка испугалась. Я знаю Стэнли, сколько живу на свете. По моему, он работает на ферме дедушки Курта уже лет двадцать. Он всегда был странноватым, но я никогда не видела, чтобы он волновался из-за такого пустяка, как испорченный кукурузный початок.

– Покажи нам пугала, – попросила я, чтобы отвлечь Стэнли.

– Да-да, давай посмотрим их, – поддержал меня Марк.

– Ладно. Пугала так пугала.

Стэнли кивнул и стал пробираться вперед среди высоких кукурузных рядов. Он все еще напряженно обдумывал что-то.

Стебли вокруг нас негромко шуршали. Жутковатый был звук.

Вдруг меня накрыла тень. Перед нами выросло пугало. Рваный черный пиджак, набитый соломой. Руки пугало раскинуло в стороны.

Оно было высокое – выше меня, торчало над кукурузными рядами. Голова его была сделана из темного холщового мешка. Его тоже набили соломой и черной краской нарисовали на нем злобные глаза и нахмуренные брови. И вдобавок нахлобучили на него старую мятую шляпу.

– Это ты сделал, Стэнли? – спросила я. Чуть дальше среди кукурузы темнели еще несколько пугал, все в такой же позе. И они тоже угрожающе хмурились.

Стэнли посмотрел на лицо пугала.

– Да, это я сделал, – вполголоса проговорил он. – По книге научился.

– Какие-то жутковатые они, – сказал Марк и придвинулся ко мне поближе. Потом взял соломенную руку пугала и потряс ее. – Как дела? – обратился он к темной фигуре.

И тогда Стэнли повторил фразу, которую сказал мне в машине:

– Пугало гуляет в полночь.

Марк пытался изобразить рукопожатие.

– Что это все-таки значит? – спросила я.

– Я по книге научился, – повторил Стэнли, не отводя глаз от разрисованного мешка с соломой. – Из книги узнал, как заставить их ходить.

Я опять не поняла.

– Что? Как это заставить их ходить?

Темные глаза Стэнли встретились с моими, а лицо вновь приняло торжественное выражение.

– Я умею. В книге есть специальные слова.

Я была совершенно ошарашена. Стояла молча и смотрела на него, не зная, что сказать.

– Я заставил их ходить, Джоди, – произнес Стэнли громким шепотом. – На прошлой неделе. И теперь я их командир.

– Как? – пролепетала я. – Ты командир п-пугал? Ты хочешь сказать... – Я запнулась, потому что краем глаза увидела, как рука пугала шевельнулась.

Рука стала подниматься, и солома внутри зашуршала.

Я почувствовала прикосновение соломы к лицу. Сухая рука пугала тянулась к моему горлу.

4

Колючая солома, высовывающаяся из черного рукава, царапнула меня по шее. Я взвизгнула.

– Оно живое! – Я невольно присела и поползла прочь на четвереньках.

Когда же подняла голову, то увидела, что Марк и Стэнли спокойно смотрят на меня.

Неужели они не видели, как пугало пыталось меня задушить?

А потом из-за пугала со злорадной ухмылкой вышел Стикс, сын Стэнли.

– Стикс! Так это ты! – закричала я, догадавшись, что это он двигал рукой чучела.

– Эх, вас, городских, так легко напугать, – сказал Стикс и заулыбался еще шире. Затем он наклонился и помог мне встать. – Ну что, Джоди, ты правда подумала, что пугало движется?

– Я могу заставить пугала двигаться, – повторил Стэнли и надвинул бейсболку на лоб. – Я могу заставить их ходить. И я это делал. По книге.

Улыбка Стикса пропала, глаза потухли.

– Конечно-конечно, папа, – пробормотал он.

Стиксу шестнадцать лет. Он высоченный и худой. Потому-то его и прозвали Стиксом – жердью.

Он строит из себя крутого парня. У него длинные черные волосы, они падают на воротник, который он редко стирает. Ходит Стикс в майках в обтяжку и грязных протертых на коленях джинсах. Часто ухмыляется, и по глазам все время кажется, что он над всеми смеется.

Нас с Марком он называет городскими. Обязательно с ухмылкой. И постоянно проделывает с нами свои идиотские штучки. Может быть, он завидует нам с Марком. Стиксу, наверное, несладко было расти здесь, на ферме, в маленьком домике, где он живет вдвоем с отцом.

Кстати, Стэнли скорее похож не на отца, а на ребенка.

– Я тебя сразу заметил, – сказал Стиксу Марк.

– Ага, спасибо, что предупредил! – обиженно крикнула я брату и сердито посмотрела на Стикса. – Вижу, ты совсем не изменился.

– Я тоже рад тебя видеть, Джоди, – насмешливо отозвался он. – Городские приехали на месяц в деревню!

– А тебе какое дело? – огрызнулась я.

– Будь хорошим мальчиком, – очень тихо проговорил Стэнли. – У кукурузы ведь тоже есть уши.

Мы все ошарашено взглянули на Стэнли. Он что, шутит? Его никогда не поймешь толком.

Круглые глаза Стэнли серьезно смотрели на меня из-под козырька кепки.

– У кукурузы есть уши, – повторил он. – В поле живут духи.

Стикс с досадой помотал головой.

– Пап, поменьше бы ты читал свою книжку, – проворчал он.

– Там все правда, – настойчиво сказал Стэнли. – Все правда.

Стикс пнул ногой землю и взглянул на меня. Он казался расстроенным.

– Тут теперь все по-другому, – тихо проговорил он.

– То есть? – переспросила я. – Что ты имеешь в виду?

Стикс с отцом переглянулись. Стэнли прищурился, а Стикс только пожал плечами. На мой вопрос он не ответил. Вместо этого он стиснул руку Марка.

– А-а, все такой же хиляк, – протянул он. – Давай в футбол?

– Да ну, жарко, – отозвался Марк, вытирая пот со лба.

Стикс фыркнул:

– А ты еще и неженка, оказывается.

– Почему это? – вскинулся Марк. – Я просто сказал, что жарко, вот и все.

– Эй, у тебя что-то на спине, – сказал Стикс. – Оглянись-ка.

Марк послушно оглянулся.

Стикс быстро наклонился, подобрал с земли червивый кукурузный початок и сунул его Марку за шиворот.

Я не могла не расхохотаться, глядя, как братец с воплями несется к дому.

Ужин прошел спокойно. Жареная курица у бабушки Мириам была очень вкусной – как всегда. И кукуруза действительно оказалась сладкой. Мы с Марком съели по два початка с маслом.

В общем, отличный был ужин. Я немного огорчилась, видя, как переменялись бабушка с дедушкой. Раньше дедушка Курт говорил без умолку, рассказывал много смешных случаев о соседях-фермерах и новые анекдоты.

А в этот раз почти все время молчал.

Бабушка Мириам упорно уговаривала меня и Марка съесть что-нибудь еще. Поминутно спрашивала, нравится ли нам. Но и она стала более тихой.

Чувствовалось, что им обоим неуютно. Не по себе.

Они все смотрели на Стэнли, который уплетал свою порцию. Масло стекало у него по подбородку.

Стикс, мрачный, сидел напротив отца. Он держался еще недружелюбнее, чем обычно.

Весел за столом был только Стэнли. С удовольствием жевал мясо и дважды просил добавки картофельного пюре.

– Стэнли, у тебя все в порядке? – спрашивала бабушка Мириам, кусая нижнюю губу. – Все хорошо?

А он улыбался и отвечал:

– Да, неплохо.

Почему же все тут так изменилось? Я не могла найти ответ. Или все дело только в том, что бабушка и дедушка стареют?

После ужина мы перешли в большую комнату.

Дедушка Курт покачивался в старой деревянной качалке, задумчиво глядя в черный зев камина. Было жарко, поэтому огонь разводить не стали.

Бабушка Мириам заняла свое любимое большое зеленое кресло, стоявшее напротив качалки дедушки Курта.

На коленях у нее лежал закрытый журнал для садоводов.

Стикс, который за весь вечер не произнес и двух слов, куда-то ушел. Стэнли, прислонившись к стене, ковырял в зубах.

Марк расположился на длинном зеленом диване. Я сидела на другом его конце и осматривала комнату.

– Ух ты! – воскликнула я. – Оказывается, я все еще боюсь этого медведя.

В дальнем углу комнаты стояло на задних лапах громадное – метра три – чучело.

Много лет назад дедушка Курт застрелил этого медведя на охоте. Огромные передние лапы зверя тянулись вперед, и казалось, что он вот-вот прыгнет. Дедушка Курт рассказывал, что это был медведь-убийца. Прежде чем он его подстрелил, медведь помял двух охотников. Так что дедушка спас им жизнь.

Чучело было как живое, смотреть на него было жутковато, и я отвернулась. Оно никогда мне не нравилось. Как только бабушка Мириам позволила держать его в жилой комнате?

– Расскажи что-нибудь страшное, – попросила я дедушку Курта.

Он повернулся ко мне, и я заметила в его голубых глазах смятение.

– Да-да, – подхватил Марк, – мы соскучились по твоим историям. Расскажи про безголового мальчика в шкафу!

– Нет, – возразила я. – Расскажи что-нибудь новое.

Дедушка Курт в задумчивости почесал подбородок, глянул на Стэнли и неуверенно кашлянул.

– Детки, что-то я сегодня устал, – проговорил он. – Лучше пойду спать.

– А как же история? – Я не хотела так просто сдаваться.

Он скользнул по мне потухшим взглядом и пробормотал:

– Не знаю я никаких историй.

Затем с трудом поднялся и заковылял в свою комнату.

«Что же происходит? – недоумевала я. – Что здесь не так?»

5

Я поднялась наверх в свою спальню и переоделась в ночную рубашку. Окно было открыто, в него задувал свежий ветерок.

Я подошла к окну и выглянула во двор. На газоне лежала тень большой яблони. Там, где кончалась трава, начиналось кукурузное поле, залитое светом полной луны. Высокие стебли сверкали сейчас так, словно были отлиты из золота.

Кое-где из рядов кукурузы высывались пугала. Они были похожи на одетых в черную форму солдат. Рукава их пиджаков трепетали от ветра. Мне казалось, что их нарисованные глаза смотрят на меня.

Мне стало не по себе.

Сколько пугал! Не меньше дюжины. И стоят рядами, вот-вот начнут маршировать.

«Пугало гуляет в полночь». Эти слова Стэнли произнес очень тихо, и я никогда раньше не слышала, чтобы его голос звучал так пугающе.

Я посмотрела на часы на столике. Десять вечера.

Я уже буду спать, когда они пойдут гулять. Что за дикая мысль!

Я чихнула. Видимо, у меня аллергия на деревенский воздух – не только дневной, но и ночной.

Я стояла у окна и смотрела на длинные тени пугал. Под порывом ветра стебли кукурузы наклонились, и по теням прошла волна.

И вдруг пугала задвигались.

– Марк! – закричала я. – Марк, сюда! Скорее!

6

В лунном свете я с ужасом наблюдала, как шевелились темные силуэты, как подрагивали руки и наклонялись вперед головы.

Все. Одновременно.

Все пугала одинаково подергивались, кренились, вытягивались, словно старались соскочить с кольев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.